## ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 1990-Е ГГ.: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ

### Р.Е. Сагиндиков

Кафедра истории России Российский университет дружбы народов ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются малоизученные страницы становления и развития казахстанско-российских отношений, которые начали складываться с первых дней после распада СССР и образования Содружества Независимых Государств. Проведенный анализ позволил выявить, что оба государства в своих взаимоотношениях уделяли первостепенное значение развитию сотрудничества в области экономики как наиболее актуальной проблеме после распада народнохозяйственного комплекса СССР. В то же время, как показано в статье, особое внимание уделялось развитию политических, военных и других отношений, которые и в настоящее время имеют исключительно важное значение.

**Ключевые слова:** Декларация о вечной дружбе, суверенитет, двусторонний договор, российско-казахстанское сотрудничество, ядерное оружие, национальное самосознание, экономическая интеграция, стратегическое партнерство.

## Ввеление

Обоснование темы. В настоящее время, несмотря на то, что с момента зарождения российско-казахстанских отношений после распада СССР и создания СНГ прошло 23 года, эта проблема является весьма актуальной. До сих пор ведутся дискуссии об особенностях первых лет становления и развития новых стран Содружества, где период первого десятилетия занимает особое место. Обращение к теме начала российско-казахстанского сотрудничества в этот период позволяет выявить позитивные и негативные стороны этого процесса, дает возможность проанализировать особенности этого сотрудничества и тем самым осмыслить, лучше понять его возможности с учетом важности стоящих перед двумя государствами задач в области их интеграции по многим экономическим, политическим, социальным, оборонным и другими направлениям.

Обзор литературы. В настоящее время проблема сотрудничества стран СНГ, и в частности Российской Федерации и Республики Казахстан, продолжает оставаться в центре внимания многих исследователей, которые анализируют проблему в исторической, экономической, социальной и других

видах литературы (1). В то же время некоторые аспекты ее еще не получили должного освещения, в частности, казахстанско-российское сотрудничество в первое десятилетие деятельности СНГ, что делает обращение к данной проблеме необходимым и актуальным.

*Цель и задачи*. В статье предполагается осуществить анализ позитивных и негативных сторон российско-казахстанского сотрудничества в первое десятилетие после распада Советского Союза и создания СНГ, показать его особенности, исторические задачи и отношение двух государств — России и Казахстана к реализации поставленных задач на перспективу.

## Исследование проблемы

Начало 1990-х гг. стало временем становления новой государственности, а вместе с тем и формирования внешнеэкономического курса, активизации как России, так и Казахстана в разных направлениях.

Начало 1990-х гг. стало временем становления новой государственности, а вместе с тем и формирования внешнеполитического и внешнеэкономического курса, активизации как России, так и Казахстана в разных направлениях межгосударственного сотрудничества, которое было обусловленное многими обстоятельствами политического, экономического и культурного развития двух государств. Однако состояние и содержание их взаимосвязи в данный период до сих пор вызывает немало вопросов. Тем не менее, за сравнительно короткий срок времени отношения Казахстана и России прошли путь от жестких позиций по различным вопросам до подписания Декларации о вечной дружбе, ориентированной на XXI столетие. Интерес к этой проблеме не случаен и актуализирован прежде всего геополитическими и геоэкономическими реалиями. В этой связи уместно исследовать динамику развития казахстанско-российского сотрудничества в первой половине 1990-х гг. и выявить особенности взаимоотношений двух стран.

Динамика их взаимоотношений в это время свидетельствует о наличии политической индифферентности вплоть до 1994 г., то есть до первого официального визита Президента Республики Казахстан в Российскую Федерацию. Это было связано, по нашему мнению, с тем, что начало 1990-х гг. явилось поворотным в судьбах бывших советских республик. Страны, находившиеся в тисках системного кризиса, не могли противостоять центробежным сепаратистским тенденциям. Поэтому именно в эти годы наступил «парад суверенитетов». В результате СССР, как известно, распался, и на его месте появился целый ряд самостоятельных субъектов международных отношений. В Казахстане, например, к этому моменту сказывалась нехватка квалифицированных кадров для всех отраслей народного хозяйства. Поэтому вполне понятно, что мировое сообщество с интересом наблюдало за первыми шагами новых постсоветских государств, в частности, России и Казахстана, внимание к которым подогревалось наличием на их территориях ядерного оружия.

Уже в декабре 1991 г., сразу после первых всенародных выборов, глава Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в этой связи обозначил внешнеполитический курс своей страны, в котором подчеркнул, что республика, являясь внутриконтинентальной страной, может и должна стать связующим звеном между Западом и Востоком. Тем самым он заложил основы многовекторной дипломатии республики, где она не будет ограничивать себя только непосредственными соседями-государствами (2).

Тогдашний руководитель аппарата Президента Т. Султанов в своей статье, посвященной аналогичной проблеме, вводит понятие «историческая память», которая интерпретируется им как нежелание молодых постсоветских государств, только что получивших независимость, находиться на едином политическом и экономическом поле, а охотно заводить новых партнеров и играть по новым правилам (3).

Действительно, находясь в составе СССР, а ранее в составе Российской империи, у многих новых республик появилось желание не только de jure, но и de facto освободиться от «политической зависимости» России. Но в отношении Казахстана данный принцип «исторической памяти» не совсем подходит, об этом свидетельствуют первые шаги Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Еще до провозглашения государственной независимости 9 декабря 1991 г. на пресс-конференции он отметил необходимость политического союза не только между Россией и Казахстаном, но и Белоруссией, Украиной, избирательность государств шла по принципу наличия ядерных арсеналов у названных государств. Он также отметил, что крайне опасно создавать политические образования по этническому или национальному признакам.

Хорошо известно, что Казахстан последним из советских республик объявил о своем суверенитете. Китай подготовил аналитическую записку, в которой говорилось о неизбежности развала Союза, и было замечено, что последними из состава страны выйдут республики Центральной Азии. Активной была казахстанская позиция и по сохранению СССР в обновленном виде, а позднее инициативы Н.А. Назарбаева по созданию СНГ, координирующих институтов и т.д. До сих пор Россия и Казахстан являются цементирующим и связующим звеном Содружества.

Однако содержание первого этапа российско-казахстанского сотрудничества не совсем совпадало с заявлениями и желаниями обоих государств. Процесс интеграции, созидательных связей сдерживался наличием других факторов. В частности, во внешнеполитических отношениях России в начале 1990-х гг. прослеживалось желание интегрироваться в Европу. Такова была позиция тогдашнего министра иностранных дел А.В. Козырева, которая совпадала с желаниями определенной части общественности, уставшей от бывшей советской действительности и новоявленного российского истеблишмента. Основой данной тенденции послужил «атлантизм» Президента России Б.Н. Ельцина. В какой-то степени Россия устала нести ответст-

венность за республики, которые в последние годы стали немалым бременем для нее. Но в то же время Россия была недовольна скорым развалом страны, где доминирующую роль столько лет играла.

Что касается нового государства Казахстан, то оно стало предметом пристального внимания западных стран, прежде всего США. Интерес был вызван наличием на территории Казахстана ядерного оружия и углеводородного сырья – последний фактор будет играть особо важную роль после 1994 г.

Анализ первых документов, подписанных между Казахстаном и Россией, также свидетельствует, что страны больше обращали внимание на экономические вопросы, чем на политические. Например, мартовские рабочие встречи 1992 г. в Москве Н.А. Назарбаева и Б.Н. Ельцина, где были обсуждены проблемы прежде всего двусторонних экономических отношений, а политические — во вторую очередь. Позднее, в марте 1994 г., в Уральске состоялась встреча двух стран на уровне правительств. В центре обсуждения были вопросы, связанные с реорганизацией их экономик. В результате были подписаны следующие документы: соглашение о координации деятельности железнодорожного транспорта, соглашение о принципах исчисления и механизме обслуживания внутреннего долга бывшего СССР, соглашение о согласовании политики в области ценообразования и т.д.

В совещании руководителей комитетов по государственному имуществу нескольких постсоветских государств приняли активное участие, в том числе Казахстан и Россия. По его итогам было принято решение о создании рабочей группы по координации вопросов, связанных с управлением собственностью, разгосударствлением и приватизацией. В течение первой половины 1990-х гг. прошли встречи на уровне правительств и глав сопредельных областей, на которых был подписан ряд протоколов и соглашений по экономическим вопросам.

Аналогичная ситуация сложилась в Содружестве Независимых Государств, где также интенсивно шел процесс урегулирования вопросов, связанных либо с созданием координационных институтов, либо с решением экономических вопросов. Так, к примеру, уже 30 декабря 1994 г. в Москве прошла встреча глав государств СНГ, по итогам которой было подписано 15 документов, среди них соглашение о собственности бывшего СССР за рубежом (4). Одновременно состоялись встречи в рамках СНГ, где также превалировали вопросы, касающиеся экономики, в частности о таможенной политике, о принципах и механизмах внутреннего долга СССР и др.

Таким образом, очевидна «экономизация» отношений Казахстана и России, что, впрочем, касалось взаимоотношений России и с другими государствами СНГ. С одной стороны, все эти процессы вполне адекватно отражают политическую и экономическую ситуацию, так как эти вопросы были неизбежны и требовали безотлагательных разрешений.

Но, с другой стороны, российско-казахстанская интеграция по замыслам глав новых государств должна была проходить по всем направлениям сотрудничества — политическим, культурным, гуманитарным и др. СНГ, к сожалению, не выполняло на тот момент тех функций, которые были на него возложены, что вело к определенному отчуждению бывших республик Советского Союза.

Исключением в этом ряду являлись связи Казахстана и России по проблемам ядерного оружия, но и они носили противоречивый характер, так как Россия, естественно, хотела остаться единственной правопреемницей СССР в вопросе ядерного статуса. И не было известно, как поведут себя новые государства в этом вопросе. Так, например, еще в декабре 1991 г. Казахстан подписал совместно с Россией, Украиной и Белоруссией соглашение о совместных мерах в отношении ядерного оружия. Стороны обязались не применять оружие первыми, совместно осуществлять управление ядерным оружием из единого центра, не передавать его в третьи руки. Основным положением в этом документе было то, что до 1 июля 1992 г. Казахстан, Украина и Белоруссия должны вывезти в Россию тактическое ядерное оружие.

Однако Казахстан, выступая за укрепление режима нераспространения ядерного оружия, решил остаться в статусе ядерного государства. В начале 1992 г. Н.А. Назарбаев заявил, что не собирается демонтировать находящееся на его территории ядерное оружие. Позиция России в этом вопросе была однозначной, она должна быть единственной обладательницей ядерного оружия на постсоветском пространстве. В марте 1992 г. в Москве состоялась встреча на уровне заместителей министров иностранных дел по вопросам разоружения. В результате был подписан меморандум (5).

Не последнюю роль в изменении положения в ядерном вопросе сыграл официальный визит Н.А. Назарбаева в США, где последние дали согласие на предоставление гарантий безопасности в обмен на отказ от ядерного оружия. Положения меморандума легли в основу Лиссабонского протокола, который юридически подтвердил отказ Казахстана от притязаний на ядерное оружие. Можно смело говорить о том, что после подписания названного документа Россия изменила в известной мере отношение к Казахстану и подписала совместно с Казахстаном договор о дружбе и сотрудничестве, где юридически закрепила добрососедские отношения, обусловленные историческими факторами, культурной близостью.

Кроме этого необходимо отметить, что первая половина 1990-х гг. характеризовалась всплеском национального самосознания, культурного возрождения, и на этой волне многие из политиков пытались сделать себе имя, играя на национальных чувствах. Именно в это время в казахстанско-российских отношениях обнаружился так называемый русский вопрос. Возник он на фоне проблем, связанных с получением гражданства и двойного гражданства. Насчет последнего Казахстан сразу занял твердую позицию, для него это было неприемлемо по некоторым причинам. Но в России не признавали этих

доводов и, по утверждению министра иностранных дел республики Казахстан К. Токаева, она «имела серьезные подозрения в отношении нашей политики» (6). «Русский вопрос» был также тесно связан с положением русских в ближнем зарубежье.

В этой связи необходимо отметить, что в вначале эта проблема не обсуждалась на высшем уровне. Но она буддировалась в основном внутри самой России, что было закономерно в связи с ситуацией в отношении Русского мира, сложившейся на постсоветском пространстве.

Однако многие политики приходили к мнению, что применение этой проблемы относительно к казахстанско-российским отношениям неразумно, поскольку этой проблемы практически не имелось. Русскоязычное население пользовалось одинаковыми правами и возможностями наряду с другими. Что касается двойного гражданства, то здесь двум государствам удалось договориться и подписать соглашение об упрощенной процедуре предоставления гражданства, которое предусматривало регистрационный порядок оформления гражданства без обращения в высокие инстанции.

Данное решение позитивно сказалось на дальнейшем состоянии казахстанско-российских отношений в начале 1990-х гг. Но именно эти примеры определяли содержание казахстанско-российского сотрудничества в тот период, активизируя в принципе объективный процесс интеграции постсоветских государств. Современные политические и экономические отношения в СНГ были связаны с различного рода конфликтами и противоречиями, поэтому необходим был поиск оптимальных механизмов для их разрешения, чтобы в дальнейшем конструктивно решать приоритетные направления сотрудничества не только между Россией и Казахстаном, но и в целом между странами Содружества.

Таким образом, российско-казахстанское сотрудничество и взаимовыгодное партнерство являлось в 1990-е гг. одним из приоритетных направлений внешней политики двух государств. В частности, стремление Республики Казахстан к дружбе с Российской Федерацией обусловлено многими факторами, среди которых видное место занимает человеческий. Общность исторических судеб на протяжении последних трех веков породила культурнодуховное, ментальное родство у представителей казахской и русской наций. Ни для кого не секрет, что более древние исторические связи между Русью и тюркскими племенами за ее юго-восточными рубежами наложили отпечаток на мировоззрение и культуру русского народа, превратив его, по признанию самих русских, в «азиатов». Казахская интеллигенция, стоявшая у истоков современной казахской науки и культуры, не говоря уже о современных казахах, мыслила парадигмами и категориями, присущими для русской школы восприятия и анализа мировых процессов.

В частности, представители казахской интеллигенции, получившие высшее образование в вузах Москвы, Ленинграда и других российских городов, в настоящее время составляют заметную долю казахстанской политической,

экономической, культурной элиты. Многие из них не владеют родным языком, и русский язык для них является основным. Обращение к национальным корням, истокам и стремление к интеграции со своим этносом через знание языка и обычаев после обретения независимости стало для многих лишь внешней атрибутикой в самореализации. На деле это «русские» с казахскими именами и антропологическими чертами, менталитет которых почти ничем не отличается от менталитета такой же категории российских граждан.

В результате современный казахский язык, который применяется в повседневном общении между самими казахами, владеющими родным языком, стал конгломератом казахского и русского языков, в котором для обозначения самых распространенных понятий и символов используются русские слова. Не секрет, что казах, сидевший с русским за одной партой в средней школе, имеющий друзей в России, став ключевой фигурой в принятии решений в выборе между альтернативными возможностями, сделает ставку на Россию, и не потому, что это выгодно, а потому, что русские «свои», а Россия не такая холодная и далекая, как Америка или загадочный Китай.

Как отмечалось выше, распад СССР и получение независимости породили, например, для Казахстана трудности как концептуального, так и функционального характера. В условиях, когда в сжатые сроки необходимо было создать основы государственности и найти свое место в мировом сообществе, поддержка российского государства была крайне необходима. В результате с первых дней независимости руководство республики стремилось к формированию двусторонних связей с Россией уже вне рамок бывшего Советского Союза. Об этом свидетельствует тот факт, что первые официальные документы на двусторонней основе после распада СССР были подписаны Россией именно с Казахстаном.

Как уже отмечалось, основополагающие принципы двусторонних отношений между двумя странами в новых геополитических реалиях были сформулированы в договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией, подписанном 25 мая 1992 г. В нем зафиксировано, что Казахстан и Россия, опираясь на исторически сложившиеся прочные связи двух государств, строят свои дружественные отношения как государства-союзники. Двусторонние отношения должны строиться на принципах взаимного уважения государственного суверенитета, территориальной целостности и нерушимости существующих границ, мирного урегулирования споров и неприменения силы или угрозы силой, включая экономические и иные способы давления, равноправие и невмешательство во внутренние дела, соблюдение прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения обязательств (7).

Практически это был союзнический договор, определивший степень взаимопонимания и доверия между двумя странами. Однако очень скоро российская сторона уменьшила свое внимание к центрально-азиатским республикам, в том числе и к Казахстану. Первым актом политики дистанцирования со стороны России стало решение Верховного Совета РСФСР от 1 апреля 1992 г. о том, что защита территориальной целостности и суверенитета — собственное дело каждого государства. Это свидетельствовало о том, что дальнейшее обеспечение безопасности в рамках уже несуществующего Советского Союза стало в некоторой степени обременительным для России как в экономическом, так и в цивилизационном плане. Это ускорило подписание договора о коллективной безопасности пятью государствами СНГ для совместного противостояния вызовам и угрозам, исходящим из стран дальнего зарубежья.

При этом учитывалось, что «козыревская» внешняя политика Российской Федерации определила отношение со странами Запада как приоритетное по причине принадлежности страны к Европе и в целом западному миру, умалив тем самым свою региональную политику в отношении Центральной Азии, что явно не отвечало интересам России. Регион, в том числе и Казахстан, рассматривался как «балласт», тормозящий процесс органичного процесса включения России в западноевропейскую цивилизацию (8). Российскому политическому истеблишменту нужно было некоторое время, чтобы понять, что этот «балласт» представляет из себя очень удобное «мягкое подбрюшье», которое было чуть не потеряно в результате геополитической игры на Евразийском континенте во времена неопределенности переходного состояния середины 1990-х гг. во всей системе международных отношений.

В результате в 1993 г. Казахстан был исключен из рублевой зоны и одним из последних среди стран СНГ ввел свою национальную валюту. Некоторое охлаждение отношений между Казахстаном и Россией выражалось в том, что руководство Российской Федерации на официальном уровне стало акцентировать внимание на проблеме русскоязычного населения. Появились заявления о необходимости ужесточения политики в отношении бывших советских республик, в том числе и Казахстана.

Вместе с тем Россия, как отмечалось выше, снизила свою активность среди стран СНГ. В результате интеграционные процессы на постсоветском пространстве, договорная база которых активно создавалась в 1991–1992 гг., позднее значительно ослабли, в первую очередь из-за изменения внешнеполитического курса России. Но казахстанская сторона не ослабила российский вектор в своей внешней политике. Для Казахстана необходима была поддержка России, особенно в вопросе определения судьбы ядерного оружия на своей территории с получением твердых гарантий безопасности со стороны великих держав в случае обретения статуса безъядерного государства или государства, свободного от ядерного оружия.

В статье 6 Соглашения о стратегических ядерных силах, временно расположенных на территории Республики Казахстан, отмечается, что «Республика Казахстан гарантирует и обеспечивает право Российской Федерации на функции управления, эксплуатации, обеспечения ядерной безопасности и материально-технического оснащения СЯС, временно расположенных на территории Республики Казахстан» (9).

В период непростых отношений между двумя странами Президент Казахстана первый раз совершает официальный визит в Российскую Федерацию в марте 1994 г. Результатом этого визита является подписание очень важных для обеих стран двадцати двух документов, укрепивших договорноправовую базу двусторонних отношений и выведших их на новый уровень. Н.А. Назарбаев, несмотря ни на какие перипетии в мировой политике в отношениях с Россией, был и остается приверженцем политики стабильных и всесторонних связей с ней. Президент постоянно отмечает единство исторического прошлого двух народов и интегрированность экономических систем Казахстана и России как важнейшие предпосылки интенсификации двусторонних отношений (10).

Тем не менее, период интенсивного расширения и углубления казахстанско-российских отношений во второй половине 1990-х гг. не был простым. Актуальным вопросом этого периода были достижение взаимопонимания и установление сотрудничества по делимитации бассейна Каспийского моря и освоению его недр.

Среди российского руководства в это время преобладало мнение о том, что бурное освоение каспийской нефти бывшими советскими республиками не отвечает ее национальным интересам. Некоторых представителей политической элиты России настораживала ситуация, при которой активную помощь прикаспийским государствам в разработке углеводородных месторождений оказывали крупнейшие зарубежные компании. Следствием этого стала взятая поначалу стратегия российского руководства на воспрепятствование освоению нефтегазовых запасов всеми государствами региона, включая саму Российскую Федерацию.

Одновременно были предприняты меры, направленные на усиление российского военного присутствия на Каспии. В Астраханскую область, которая стала выступать как южный форпост России, перевели каспийскую военную флотилию, которая по сей день является крупнейшей в регионе. Здесь дислоцировались морские части Федеральной пограничной службы, начал строиться по совету Президента Российской Федерации морской порт. В 1998 г. администрация Астраханской области подписала договор с ФПС РФ о создании войскового отряда «Астрахань» (11). Но и такая политика российской стороны не смогла ухудшить состояние казахстанско-российских отношений. В результате взвешенного, реалистичного подхода к проблеме Казахстан первым из прикаспийских государств сумел урегулировать все противоречия со своим северным соседом.

С избранием в 2000 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путина казахстанско-российские отношения приобрели более системный и устойчивый характер. Его администрация в своей внешней политике исходила из того понимания, что только через глубокую и всестороннюю интеграцию со

странами СНГ Россия может превратиться в центр международных отношений, равносильный ключевым акторам на мировой арене. В этом же ключе отношения России с Казахстаном значительно окрепли.

В начале президентства В.В. Путина Н.А. Назарбаев, имевший к этому времени значительный опыт в сфере международных отношений, явился своего рода наставником для нового Президента РФ. Интенсивность встреч Президентов двух стран является уникальной как в рамках СНГ, так и в мировой практике. Так, например, в период с 2000 по 2010 г. Н.А. Назарбаев и В.В. Путин встречались в среднем один раз в месяц. За это время не было проблемы в двусторонних отношениях, которая после обсуждения двумя Президентами оставалась бы неразрешенной. Лидеры двух стран демонстрировали пример того, как можно быстро и эффективно решать многие проблемы, не обостряя ситуацию и не зацикливаясь на отдельных вопросах.

Динамика и высокая степень взаимопонимания в российско-казахстанских отношениях, ассоциирующих тесными, дружескими контактами Назарбаева и Путина, способствовали урегулированию таких сложных проблем, как высокие тарифные ставки в РФ на транспортные транзиты для казахстанских экспортеров, превышающие в 2–2,5 раза внутрироссийские, несовершенство нормативно-правовой базы двусторонних торгово-экономических и политических отношений и т.д.

В результате в многовекторной внешней политике Казахстана российское направление прочно заняло ведущее место как важнейший фактор в системе его международных интеграционных связей. Стабильное развитие казахстанско-российских отношений явилось одним из непременных условий обеспечения стратегической безопасности двух государств. В настоящее время двусторонние отношения между Казахстаном и Россией находятся на высоком уровне доверия и стратегического партнерства. В широком спектре контактов между ними нет препятствий, которые могли бы негативно сказываться на дальнейшем расширении их сотрудничества. Напротив, есть масса предпосылок и условий, способствующих углублению стратегического двустороннего партнерства, о чем свидетельствуют последние важные встречи, направленные на усиление политического, торгово-экономического, оборонного сотрудничества.

#### Выводы

Анализ особенностей казахстанско-российского сотрудничества в первое десятилетие после распада СССР и создания СНГ показал, что интеграционные процессы в росийско-казахстанских отношениях этого периода явились одной из важнейших составляющих международных отношений на постсоветском пространстве. При этом они отличались многоуровневым и межотраслевым характером, затрагивая самые разные аспекты социально-экономической, политической, культурной жизни.

Для сотрудничества двух стран в начальный период их деятельности были характерны: установление торгово-экономических связей, как правило на двусторонней основе, проведение совместных консультаций, совещаний, саммитов и других мероприятий, установление контактов с другими странами СНГ и т.д., целью которых являлось сближение позиций России и Казахстана.

Их сотрудничество, осуществляемое в первое десятилетие после создания СНГ, отличалось различной степенью активности и динамикой развития, в развитии как России и Казахстана, так и других стран Содружества, имелись, имеются и до сих пор, достаточно серьезные факторы, обуславливающие проявление дединтеграционных тенденций.

Интеграционное взаимодействие России и Казахстана, как и других стран на постсоветском пространстве, может строиться, как показал анализ их деятельности в 1990-е гг., только с учетом региональной, национальной, экономической и социальной специфики каждого члена сообщества и, как свидетельствует наш опыт, основой и движущей силой успешного сотрудничества может быть только политическая и экономическая целесообразность.

Успешным условием такого сотрудничества выступает проявление воли лидеров стран-участниц. Взаимодействие России и Казахстана осуществляется на основе таких принципов, как уважение суверенитета, равноправного партнерства, учета национальных интересов и добросовестного выполнения взаимных обязательств.

## ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) См.: Нигматжат Исингарин. 10 лет СНГ: проблемы, поиски, решения. Алматы, 2001; Содружество Независимых Государств: история становления и современность. М., 2009; Трифонов И.А., Королев А.А. Российско-казахстанские отношения в 90-е годы XX столетия: экономический и геополитический аспекты. М., 2003; Пивовар Е.И. Постсоветское пространство. Альтернативы интеграции. Исторический очерк. М., 2008 и др.
- (2) *Назарбаев Н.А.* Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства // Казахстанская правда. 1992. 16 мая.
- (3) *Султанов Б.К.* Политика и интересы мировых держав в Казахстане. Алматы, 2012. С. 58.
- (4) Абдулаев С. Россия и Казахстан в системе СНГ. Астана, 2009. С. 37.
- (5) Токаев К.К. Дипломатия Республики Казахстан. Астана, 2001. С. 418–447.
- (6) *Токаев К.К.* Преодоление. Алматы, 2008. С. 112.
- (7) Султанов Б.К., Музапарова Л.М. Становление внешней политики Казахстана: история, достижения и взгляд на будущее / Под ред. М.С. Ашимбаева. Алматы: Институт мировой экономики и политики при Фонде первого Президента РК, 2005. С. 66.
- (8) Политика и интересы мировых держав в Казахстане. Алматы, 2002. С.15.
- (9) Рашидов К. Ядерная безопасность Казахстана. Астана, 2000. С. 17.
- (10) *Назарбаев Н.А.* Я призываю всех протереть глаза // Казахстанская правда. 2000. 6 июня.
- (11) *Беляков И.* Президент «Большой Волги» // Кто есть кто. 1997. № 3. С. 36.

#### REFERENCES

- (1) Isingarin N. 10 let SNG: problemy, poiski, reshenija [10 years of CIS: problems, finding solutions]. Almaty, 2001; Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv: istorija stanovlenija i sovremennost' [Commonwealth of Independent States: history of the formation and the present]. Moscow, 2009; I.A. Trifonov, A.A. Korolev. Rossijsok-kazahstanskie otnoshenija v 90-e gody HH stoletija: jekonomicheskij i geopoliticheskij aspekty [Rossian-Kazakh relations in the 90 years of the twentieth century: the economic and geopolitical aspects]. Moscow, 2003; E.I. Pivovar. Postsovetskoe prostranstvo. Al'ternativy integracii. Istoricheskij ocherk [Post-Soviet space. Alternative to integration. historical Sketch]. Moscow, 2008.
- (2) Nazarbaev N.A. Strategija stanovlenija i razvitija Kazahstana kak suverennogo gosudarstva, *Kazahstanskaja pravda Kazahstan Today*, 16 May 1992.
- (3) Sultanov B.K. *Politika i interesy mirovyh derzhav v Kazahstane* [Policies and interests of world powers in Kazakhstan]. Almaty, 2012, p. 58.
- (4) Abdulaev S. *Rossija i Kazahstan v sisteme SNG* [Rossija i Kazahstan v sisteme SNG]. Astana, 2009, p. 37.
- Tokaev K.K. *Diplomatija Respubliki Kazahstan* [Diplomacy of the Republic of Kazakhstan]. Astana, 2001, pp. 418–447.
- <sup>(6)</sup> Tokaev K.K. *Preodolenie* [Overcoming]. Almaty, 2008, p. 112.
- (7) Sultanov B.K., Muzaparova L.M. *Stanovlenie vneshnej politiki Kazahstana: istorija, dostizhenija i vzgljad na budushhee* [Formation of Kazakhstan's foreign policy: history, achievements and future outlook]. Almaty, 2005, p. 66.
- (8) *Politika i interesy mirovyh derzhav v Kazahstane* [Policies and interests of world powers in Kazakhstan]. Almaty, 2002, p. 15.
- (9) Rashidov K. *Jadernaja bezopasnost' Kazahstana* [Nuclear safety Kazakhstan]. Astana, 2000, p. 17.
- (10) Nazarbaev N.A. Ja prizyvaju vseh proteret' glaza, *Kazakhstan Pravda Kazakhstan Today*, 6 June 2000.
- (11) Beljakov I. Prezident "Bol'shoj Volgi", Kto est' kto Who is who, 1997, no. 3, p. 36.

# PECULIARITIES OF KAZAKHSTAN-RUSSIA COOPERATION IN 1990S: EXPERIENCE AND PROBLEMS

## R.E. Sagindikov

Department of Russian History Peoples' Friendship University of Russia Miklukho-Maklay Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the understudied issue of the formation and development of the Kazakhstan-Russia relations, which began to be established just after the collapse of the Soviet Union and the formation of the Commonwealth of Independent States, where the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan held a special place. The analysis reveals that in their mutual relations both states gave priority to the development of cooperation in the field

of economy as the most pressing issue after the collapse of the Soviet national economy. At the same time, as it is shown in the article, special attention was paid to the development of the two countries' political, defense, and other relations, which currently have crucial significance.

**Key words**: Declaration of Eternal Friendship, sovereignty, bilateral treaty, Russia-Kazakhstan cooperation, nuclear weapons, national identity, economic integration, strategic partnership.